

Когда они наконец спустились в столовую, обеденный стол был уже давно накрыт. Лао Ецзы сидел на своем месте, а рядом с ним сидели мужчина средних лет и красивая, полная достоинства женщина. Хан Ян предположил, что это были родители Хелянь Цина.

И действительно, без промедления он услышал, как Хелянь Цин окликнул их:

- Папа, мама.

Хан Ян последовал за ним, и так же, как это было раньше с Лао Ецзы, он снова почувствовал себя неловко и скованно.

- О, так вы спустились? Идите сюда, садитесь, - Мо Суя поманила их к себе, а ее взгляд задержался на теле Хан Яна. В ее взгляде не было ничего злобного, а улыбка казалась вполне довольной. Несмотря на это, Хан Ян все равно чувствовал себя немного неловко. Ему казалось, что какой бы статус он ни имел, появляясь в этом месте, все будет выглядеть как шутка.

Хелянь Цин и Хан Ян подошли к ним, и обе стороны кратко представились.

Неуклюжий мальчик продолжил:

- Здравствуйте, дядя и тетя. Я - Хан Ян.

- Присаживайтесь, - жестом указал на место Хелянь Чен.

- Ну же, садитесь скорее, не стойте, - с улыбкой проинструктировала Мо Суя.

И Хан Ян, и Хелянь Цин заняли свои места как раз в тот момент, когда Мо Суя заговорила:

- Хан Ян, тебе не стоит так нервничать, так как вы с А-Цин поженитесь, просто думай о нас как о своей собственной семье, хорошо, - несмотря на то, что она сказала эти слова, Хан Ян просто не мог так поступить. Он лишь изо всех сил старался сохранить улыбку.

[Т/п: А-Цин, это обращение к Хелянь Цин. "А" - это уменьшительно-ласкательная приставка, используемая в именах детей или людей с кем они тоже близки.]

Ужин прошел довольно мирно. Неожиданно оказалось, что не только Лао Ецзы не беспокоился о женитьбе своего внука на мужчине. Хелянь Чен и Мо Суя тоже были безразличны к этому вопросу, они даже спрашивали о планах на счет свадьбы.

- Итак, Сяо Ян, тебе уже двадцать? Когда вы двое планируете зарегистрировать брак? - зондировала Мо Суя. В связи с тем, что однополые браки теперь являются законными, был

также пересмотрен законный возраст вступления в брак.

[Т/п: установленный законом возраст вступления в брак в Китае составляет 20 лет для женщин и 22 года для мужчин. Сяо является еще одним префиксом, подобным вышеупомянутому "А-", за исключением того, что он может быть использован вне близких отношений].

- Ему уже двадцать, и на следующей неделе я иду в Департамент по гражданским делам, - заявил Хелянь Цин.

Услышав то, что он сказал, палочки в руке Хан Яна замерли, и он поджал губы, не говоря ни слова.

- А когда состоится свадьба? У вас есть какие-нибудь идеи? - Мо Суя прощупала снова, - будет ли банкет, или вы двое планируете отправиться за океан, чтобы пожениться?

- Для меня это не имеет значения, спросите его, - это было правдой, Хелянь Цин действительно не заботился о таких вещах, все зависело от личных предпочтений Хан Яна.

Эта фраза, конечно, побудила Мо Суя обратить свое внимание на Хан Яна:

- Итак, у тебя есть какие-нибудь идеи, Хан Ян? Тебе не нужно так нервничать, знаешь, какие бы у тебя ни были предложения, ты можешь просто сказать нам.

- Я... - он почувствовал, как у него перехватило горло, - я так и сделаю.

Он сделает это, потому что у него просто не было права не сделать этого.

После того, как он согласился, он остался в некотором оцепенении, которое заметил даже Хелянь Цин. Вскоре после окончания трапезы, он взял Хан Яна и ушел.

На обратном пути в квартиру Хелянь Цина Хан Ян постепенно расслабился. Несмотря на то, что это место также причиняло ему неудобства, по сравнению с домом семьи Хелянь, оно было намного лучше. В этой квартире ему придется столкнуться только с этим человеком, но там он столкнется лицом к лицу со всей его семьей.

Дело было не в том, что он боялся их, просто он не знал, как ему смотреть в глаза этим старейшинам, когда они стояли перед ним, обсуждая и советуясь с ним по поводу свадьбы, поскольку он не хотел жениться. Что он, на самом деле хочет, - это жить своей собственной жизнью, и как бы дружелюбно они ни относились к нему в этой ситуации, они все равно не были его родственниками. Его единственным родственником был старик, которого он называл дедушкой, в той крошечной деревушке.

.....

Хан Ян поместил два футляра перед Хелянь Цином. Родители этого человека и, конечно же, дедушка подарили ему эти два подарка. Один из них представлял собой пару нефритовых подвесок, а другой – наручные часы Patek Philippe.

[Т/п: часы Patek Philippe входят в список самых дорогих часов в мире. Стартовая цена составляет около нескольких тысяч долларов, одни из самых дорогих проданы за 2,98 миллиона фунтов стерлингов.]

Это были действительно дорогие подарки. Не говоря уже о том, сколько людей желали таких вещей, но в его сердце не было ни чувства возбуждения, ни даже малейшего проблеска радости.

Когда Хелянь Цин сидел на диване, расстегивая запонки, действия молодого человека заставили его остановиться. Хан Ян стоял перед ним и смотрел на него сверху вниз, а его поза говорила о том, что они собираются поговорить.

"Я не могу принять эти подарки", - тихо произнес Хан Ян. В семье этого человека, может быть, такие вещи и были незначительными, но для него это было слишком ценно.

Хелянь Цин никак не отреагировал на только что сказанные ему слова. Он только хотел рассмеяться, но не стал, поэтому уголки его рта дернулись, потом он поднял подбородок, давая ему возможность продолжить.

- Я не хочу незаслуженной награды, это слишком дорого. Если я их возьму, это будет неуместно. И еще... - Хан Ян заколебался, - сегодня ты сказал, что на следующей неделе собираешься сделать регистрацию. Почему я ничего об этом не знаю?

- Разве ты не знаешь об этом сейчас? - Хелянь Цин выгнул бровь.

- Но ты должен был сказать мне заранее, и мы могли бы обсудить это. Ты не можешь решать все эти вопросы в одностороннем порядке...

- Почему я не могу? - Хелянь Цин внезапно прервал слова Хан Яна, медленно встал и подошел к Хан Яну. Его тело ростом около ста девяноста сантиметров имело явное чувство угнетения, а лицо выглядело на несколько пунктов холоднее, чем раньше, - у тебя довольно много жалоб, не так ли?

[Т/п: 怨: yu jian, переведенное как жалобы, также означает идею или предложение, но поскольку оно исходит от мистера цундере здесь, самое жесткое слово кажется наиболее

подходящим.]

- Я просто... - Хан Ян казался немного взволнованным из-за внезапного приближения Хелянь Цина, он отступил на полшага, отчаянно пытаясь сохранить самообладание, но по тому, как крепко сжались его руки, было ясно, что он немного нервничал.

Хелянь Цин протянул руку, положил ее на макушку нервного мальчика, его пальцы нежно перебирали мягкие черные пряди. Мягкая, нежная ласка была похожа на ту, что исходит от возлюбленного. Но слова, сопровождавшие это действие, прозвучали холодно, вызывая чувство опасности:

- Хан Ян.

Это был первый раз, когда этот человек назвал его по имени. И два слова "Хан Ян", бесстрастно-холодные слетевшие с тонких губ мужчины, несли в себе чувство, которое заставило бы задуматься любого, но сердце Хан Яна от этого только похолодело.

- Может быть, ты действительно думаешь, что можешь изменить ситуацию прямо сейчас? Последние две недели были для того, чтобы ты мог приспособиться к радикальным изменениям, ты все еще не осознаешь ситуацию, в которой ты сейчас находишься? - между пальцами Хелянь Цина задержалось несколько прядей.

- Но ведь у нас нет глубоких чувств друг к другу, верно? Как могут двое людей, у которых даже нет чувств, продолжать жить вместе всю жизнь? Тебе не кажется, что в наших отношениях что-то не так? - эмоции Хан Яна всколыхнулись, когда он озвучил свои возражения. Его рука поднялась, чтобы убрать руку мужчины, задержавшуюся на его волосах, но вместо этого была поймана.

Хелянь Цин крепче сжал запястье Хан Яна, которое было явно тоньше его собственного, и довольно безжалостно сказал:

- Ну и что? Или ты хочешь, чтобы я повторял это снова и снова? Ты не имеешь права возражать.

Хан Ян: "..."

Эти двое оказались в тупике. Через некоторое время Хан Ян рассмеялся над собой, пока его улыбка наконец не исчезла, а затем прошептал:

- ...Я понял.

Да, с самого начала, с тех пор как он подписал контракт с Хелянь Цином, у него не было права обсуждать условия.

Просто он недостаточно хорошо осознавал реальность, а снисходительность Хелянь Цина в последние две недели заставила его думать, что еще есть возможность договориться.

Глядя на явно потускневшие глаза Хан Яна и упрямо сжатые уголки его рта, Хелянь Цин шевельнул губами, пытаясь что-то сказать, но Хан Ян вырвался из его рук, бросив фразу: "Я собираюсь принять ванну", - и вышел из комнаты.

Хелянь Цин посмотрел на свою ладонь, хмыкнул и отправился в кабинет.

Когда Хелянь Цин закончил дела и вернулся в комнату, он застал уже крепко спящего Хан Яна. Закончив с душем, он вышел и увидел, что мальчик все еще находился в той же позе, лежа на боку на краю кровати, лицом к окну.

Он осторожно улегся на кровать, думая о том, чтобы притянуть к себе Хан Яна, но в то же время не хотел будить его. Поразмыслив немного, он в конце концов решил придвинуться поближе к спящему юноше, обхватив его одной рукой за талию.

Его движения были настолько легкими, что спящий мальчик не выказал и следа беспокойства.

Поскольку спина Хан Яна была прижата к животу Хелянь Цина, из-за такой позы казалось, что он обнимает Хан Яна как ребенка у своей груди. Такая поза также позволила облегчить его несколько несчастное настроение, которое он в данный момент испытывал.

Увидев лицо Хан Яна, Хелянь Цин пробормотал: "Прямо сейчас, разве это не прекрасно? Так хлопотно".

Наблюдая за ним некоторое время, Хелянь Цин, полностью удовлетворенный тем, что обнял этого человека, вскоре заснул.

Т/п: помните, люди, что он в высшей степени цундере (и немного осел:/)